

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-5-136-142
УДК 323.39(045)

Политическая элита Калужской области: анализ структуры

Д.А. Ежов, М.С. Сироткин
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется структура политической элиты Калужской области. При помощи биографического анализа рассмотрен состав политической элиты региона в исполнительной, законодательной и судебной ветвях власти. В практическом отношении исследовательский интерес сосредоточен вокруг 35 персоналий, входящих в состав региональной элиты и включенных в выборочную совокупность для анализа. Апеллируя к сетевому подходу как методологической основе исследования, авторы по итогам анализа выделяют четыре политические сети, каждая из которых имеет свою степень институционализированности в регионе. Последним контуром исследования является анализ постов представителей элиты в Калужской области. В ходе исследования выявлено, что ключевые распределительные посты занимают политики из первых двух политических сетей. Авторы предлагают рассматривать успешные показатели Калужской области как следствие грамотно выстроенной конфигурации элит, где на ключевых постах работают политики, имеющие политический вес в регионе, что способствует формированию условий для эффективного управления регионом.

Ключевые слова: Калужская область; Росатом; Обнинск; политическая элита; исполнительная власть; политические сети; местная элита; федеральная элита

Для цитирования: Ежов Д.А., Сироткин М.С. Политическая элита Калужской области: анализ структуры. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета.* 2022;12(5):136-142. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-5-136-142

ORIGINAL PAPER

Political Elite of Kaluga Region: Structure Analysis

D.A. Ezhov, M.S. Sirotkin
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article analyzes the structure of the political elite of the Kaluga region. By means of biographical analysis, the composition of the political elite of the region in the executive, legislative and judicial branches of government is considered. In practical terms, research interest is concentrated around 35 personalities who are part of the regional elite and included in the sample for analysis. Appealing to the network approach as the methodological basis of the research, the authors, based on the results of the analysis, identify four political networks, each of which has its degree of institutionalization in the region. The last contour of the research is the analysis of the posts of elite representatives in the Kaluga region. During the research it is revealed that the key distribution posts are occupied by politicians from the first two levels of political networks. The authors propose to consider the successful indicators of the Kaluga Region as a consequence of a well-structured configuration of elites, where key posts are occupied by politicians with political influence in the region, which contributes to the formation of conditions for effective management of the region.

Keywords: Kaluga Region; Rosatom; Obninsk; political elite; executive power; political networks; local elite; federal elite

For citation: Ezhov D.A., Sirotkin M.S. Political elite of Kaluga region: Structure analysis. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University.* 2022;12(5):136-142. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-5-136-142

ВВЕДЕНИЕ

В силу специфики совокупности социально-экономических и политических ресурсов в развитии конкретных субъектов Российской Федерации наблюдаются различные тенденции, что обуславливает актуальность исследования структуры региональных элит в целях лучшего понимания истинных причин эффективности или неэффективности того или иного региона. Такие исследования позволяют определить внутреннюю структуру политической власти регионов, что предоставляет возможность построить объяснительные модели того, почему одни субъекты более успешны в социально-экономическом аспекте, чем другие.

На протяжении последних лет Калужская область показывает высокие темпы развития региона по социально-экономическим показателям. По данным РИА-рейтинга, Калужская область поднялась с 35-го на 27-е место в рейтинге социально-экономического развития регионов за 5 лет¹. По итогам 2020 г., регион оказался в десятке лучших субъектов Российской Федерации по качеству жизни населения². Ключевой проблемой исследования является определение механизмов, которые позволяют региону показывать устойчивый социально-экономический рост в условиях общей турбулентности экономического пространства в общероссийском контексте. Такие показатели развития региона можно объяснить не только качественным управлением или высоким уровнем доходов региона, но и сложившейся конфигурацией политических и экономических элит внутри него, наличием между ними общих интересов.

Изложенное выше предопределило объектно-предметную область исследования, теоретической основой которого стали работы, посвященные проблемам рекрутирования элит [1–4], а также рассмотрению особенностей и проблем конфигурации политической элиты [5]. Методологическую базу исследования составил сетевой подход, применение которого позволило выявить структуру взаимодействия интегрированных в региональную элиту Калужской

области акторов и рассмотреть совокупность горизонтальных и вертикальных связей между ними. К основополагающим работам, в которых изучаются особенности сетевой структуры, следует отнести труды А. Гоулднера [6], М. Крозье [7], А. Этциони [8]. Сетевой подход к анализу региональных элит, в частности, рассматривается К.В. Мельниковым [9], А.Е. Чириковой и В.Г. Ледаевым [10], О.Г. Щениной [11], О.Б. Подвинцевым и О.А. Рябовой [12]. Кроме того, он широко применим при изучении законодательных органов власти [13] и цифровых онлайн-сообществ [14]. Методика проведения исследования построена на биографическом анализе. В рамках изучения политической структуры региональной элиты рассмотрена принадлежность политика к «местной» или «неместной» политической элите, проанализирован возраст и его опыт в политике (количество лет, проведенных на текущей должности).

В предопределенную исследовательским интересом выборочную совокупность входят 35 представителей региональной элиты Калужской области, включая лиц, занимающих посты в исполнительной власти (министры Калужской области, заместители губернатора Калужской области и губернатор Калужской области); законодательной власти (председатель Законодательного собрания, первый заместитель и заместитель председателя Законодательного собрания); судебной власти (председатель и заместители председателя Калужского областного суда, председатель и заместители председателя Калужского арбитражного суда, председатель и заместители Калужского гарнизонного военного суда, председатель и заместители Калужского районного суда³).

Данные по элитам были собраны на основании открытых источников, в том числе портала органов власти Калужской области, сайта Законодательного собрания Калужской области, официальных порталов судов Калужской области.

Хронологические рамки работы ограничены исследовательским интересом, что обуславливает актуальность анализируемых данных по состоянию на май 2022 г.

¹ РИА-рейтинг URL: https://riarating.ru/regions/?date_start=20170101&date=20170131 (дата обращения: 11.06.2022).

² Калужская область оказалась в топ-10 регионов с самым высоким уровнем жизни. Kaluga-poisk.ru. URL: <https://www.kaluga-poisk.ru/news/obschestvo/kaluzhskaya-oblast-okazalas-v-top-10-regionov-s-samym-vysokim-urovнем-zhizni> (дата обращения: 11.06.2022).

³ С учетом того, что под юрисдикцию Калужского районного суда попадает город Калуга, являющийся административным центром региона, включение в выборку его руководителей представляется репрезентативным в контексте проведения исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

По результатам проведенного исследования в структуре политической элиты Калужской области выявлено четыре типа политических сетей. Первую и вторую можно по праву считать ключевыми политическими группами. В общей сложности они составляют 16 персоналий из выборки в 35 акторов (45,8%). Первая политическая сеть, включающая 6 политических акторов, характеризуется связью с Обнинском. Ее члены занимают самые ресурсные посты среди представителей исполнительной власти. Вторая сеть — «местная» политическая элита, политические акторы, родившиеся в Калужской области и построившие свою политическую карьеру на региональном уровне (13 представителей), также занимающие ключевые посты. «Неместной» политической элитой в исследовании считаются все политики, не родившиеся в Калужской области, а значит, в большинстве своем не начинавшие карьеру в Калужской области.

Первая и вторая политические сети тесно взаимосвязаны между собой: 3 из 6 акторов первой политической сети также относятся ко второй — по месту рождения. Установленные данные позволили нам прийти к выводу, что первая и вторая политические сети составляют каркас политической элиты, который задает тон политическому и экономическому курсу региона. Ядром каркаса, по состоянию на момент проведения исследования, являются политические акторы, связанные с Обнинском, которых можно назвать ключевыми субъектами региональной политики. Именно эта элитная группа имеет наиболее существенный политический вес для реализации стратегии развития Калужской области.

Политики из третьей и четвертой политических сетей также занимают высокие посты и играют существенную роль в реализации политики региона. В то же время мы можем наблюдать тенденцию к распределению ключевых постов в зависимости от принадлежности к выделенным политическим сетям. Вероятно, такой механизм распределения власти позволяет региону демонстрировать устойчивый рост. Однако стоит заметить, что существующий механизм распределения власти не всегда работает одинаково эффективно. Для лучшего понимания деятельности данного механизма необходимо более углубленно исследовать структуру власти региона.

В ходе анализа всей совокупности политической элиты региона наблюдается умеренная

корреляция между возрастом политиков и их стажем на текущей должности — 0,439, в то время как прямой связи между возрастом и нахождением на занимаемой должности не отмечено.

ОБСУЖДЕНИЕ

В рамках анализа «местной» политической элиты в собранной базе данных было выделено 13 политиков из 35, родившихся в Калужской области.

Первым контуром исследования является анализ возрастных параметров представителей «местной» политической элиты. Средний возраст составил 54 года, самому молодому политику из соответствующей выборки 43 года. Такие возрастные пороги говорят о достаточно опытной политической элите региона, — в группе отсутствуют политики, которым меньше 35 лет. Однако стоит отметить, что средний возраст представителей политической элиты, не родившейся в пределах Калужской области, составляет 55 лет. В контексте исследования очевидно, что возраст не является индикатором, характеризующим «местную» и «неместную» политическую элиты; констатируется отсутствие явной тенденции к омоложению региональной элиты.

Вторым контуром исследования является анализ скорости ротации акторов в системе власти Калужской области. Срок нахождения на текущем посту у представителей «местной» политической элиты в среднем на полгода больше, чем у «неместной» политической элиты (6,5 лет против 6 лет). Из полученных данных следует, что «местная» политическая элита, занимая на высших постах около 46% мест в среднем на 8% больше времени проводит на своих должностях, в отличие от «неместной».

Рассматривая всю совокупность данных по 35 акторам из политической элиты Калужской области, необходимо определить группу политиков, имевших опыт работы на федеральном уровне. Таких оказалось 4 человека. Все акторы, работавшие на федеральном уровне, не являются уроженцами Калужской области, а значит, не принадлежат к «местной» политической элите.

Для углубленного анализа политических сетей рассмотрим политическую элиту с точки зрения карьеры ее представителей в Калужской области, а также принадлежности к городу Обнинску. Город является атомным наукоградом и неофициальной столицей атомной энергетики, что опосредованно может связывать высшую политическую элиту с Росатомом (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Политическая элита Обнинска / Obninsk's political elite

Судебная власть	Должность
С.В. Жилев	Председатель Калужского областного суда
С.А. Амеличева	Заместитель председателя Калужского областного суда
Исполнительная власть	
В.В. Шапша	Губернатор Калужской области (ранее занимал пост главы администрации Обнинска с 2015 по 2020 г.)
К.С. Башкатова	Руководитель администрации губернатора, заместитель губернатора
К.В. Пахоменко	Министр здравоохранения
В.В. Лежнин	Министр строительства и ЖКХ

Источник / Source: составлено авторами / compiled by authors.

При этом все политики, связанные с Обнинском, получили текущие должности в контексте прихода В.В. Шапши. Все вышеназванные акторы начали свой трудовой стаж на текущей должности не раньше 2018 г. Нужно отметить, что в исполнительной власти команда губернатора заняла руководящие должности тех министерств, которые опосредованно отвечают за проекты, реализуемые в настоящее время Росатомом. Например, в Обнинске планируется создание инновационного научно-технологического центра⁴ (при влиянии Министерства строительства и ЖКХ). В этом центре будут проводиться исследования в области ядерной медицины и информационно-коммуникационных технологий. В декабре 2021 г. появилось сообщение о том, что в Обнинске будет построен завод по производству радиофармпрепаратов по стандартам GMP⁵ (при влиянии Министерства здравоохранения). Таким образом, мы можем выделить еще одну политическую сеть — политики, связанные с Обнинском, и опосредованно — с Росатомом. Ее также можно назвать командой губернатора В.В. Шапши.

Стоит рассмотреть подробнее и специфику обновления политической элиты Калужской области, которая произошла вместе со сменой губернатора. Для оценки ротации политической

элиты были взяты политические акторы, которые находятся на своем посту не более 3-х лет. Такой срок — это период, в рамках которого ротацию кадров можно рассматривать в связи со сменой губернатора. Из 35 представителей за этот срок сменили свое место работы 16 политиков. Таким образом, политическая элита вместе с губернатором обновилась практически на 46%. Стоит отметить, что все 6 акторов первой политической сети, связанной с Обнинском, пришли к своим нынешним постам в последние 3 года. В данном случае следует более детально изучить, кто из них действительно пришел как член команды нового губернатора, а кто получил свой пост исходя из заранее предписанных процедур (таких, как, например, назначение судей субъектов РФ). Поэтому остановимся на исполнительной власти, где роль губернатора для проведения кадровой политики более значима, чем в других ветвях власти.

За последние 3 года, не считая губернатора, в исполнительной власти сменилось 6 человек. В этот список входят все политики, связанные с Обнинском, а также 3 политика, не связанных с Обнинском: министр цифрового развития, министр природных ресурсов и экологии и министр спорта (имеющий опыт работы в федеральной власти). Это позволяет нам получить полную картину обновления кадров в структуре политической элиты Калужской области. Из 6 человек, которые сменили свое место работы в контексте прихода В.В. Шапши, 3 были связаны с Обнинском и получили более «ресурсные» посты в исполнительной власти, чем остальные (табл. 2).

⁴ Владислав Шапша отчитался за 2020 год. URL: <https://obninsk.name/news32347> (дата обращения: 11.06.2022).

⁵ «Росатом» вложит 9 млрд рублей в завод по производству РФП по стандартам GMP в Обнинске. URL: <https://vademec.ru/news/2021/12/30/rosatom-vlozhit-9-mlrd-rublej-v-zavod-po-proizvodstvu-rfp-po-standartam-gmp-v-obninske/> (дата обращения: 11.06.2022).

Актеры, пришедшие на текущее место работы за последние 3 года / Actors who came to current job in the last 3 years

Актер	Место рождения	Принадлежность к Обнинску	Должность
К.С. Башкатова	Калужская область	Да	Руководитель аппарата губернатора, заместитель губернатора
К.В. Пахоменко	Омская область	Да	Министр здравоохранения
В.В. Лежнин	Туркмения	Да	Министр строительства и ЖКХ
Д.О. Разумовский	Архангельская область	Нет	Министр цифрового развития
В.И. Жипа	Украина	Нет	Министр природных ресурсов и экологии
О.Э. Сердюков	Украина	Нет	Министр спорта (имеет опыт работы на федеральном уровне)

Источник / Source: составлено авторами / compiled by authors.

Последним контуром исследования является анализ распределения мест между «местной» и «неместной» политической элитой. Политики из группы «местной» политической элиты занимают практически все ключевые места. Например, в исполнительной власти мы можем считать таковыми министерство финансов (как ключевой распределительный институт) и министерство дорожного хозяйства (как важный институт по распределению ресурсов в рамках важных инфраструктурных проектов). В судебной власти представители первых двух политических сетей являются председателями судов в 2-х из 4-х случаев (председатель Калужского районного суда И.А. Лазуткин и председатель Калужского областного суда С.В. Жиляев). Стоит отметить, что заместители председателя Калужского областного суда — также представители первых двух политических сетей: Н.Н. Матвеева и С.А. Амеличева. В законодательной власти А.В. Ефремов, представитель от Калужской области, занимает пост заместителя председателя Законодательного собрания области.

ВЫВОДЫ

Рассмотрение конфигураций региональных политических элит позволяет лучше понимать действительные политические и экономические интересы правительств субъектов РФ. На примере Калужской области — динамично развивающегося региона Центрального федерального округа — показана сложная сетевая структура, существующая в настоящее время в субъекте. Стоит отметить, что выявленные политические сети являются абстрактной конструкцией. Имеет смысл рассматривать такие политические группы не отдельно, а в комплексе, вместе с анализом распределения мест в политической элите, исследованием процентного соотношения данных групп (например, где больше или меньше представителей федеральной политической элиты).

Для расширения полученных результатов необходимо продолжать исследования структуры политических элит в других субъектах РФ, что в итоге позволит сравнить полученные результаты и выявить особенности региональных элитных конфигураций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Калугин О.А. Механизмы элитообразования в регионе на историческом опыте формирования калужских политико-административных групп. *Полис. Политические исследования*. 1998;(4):145–151.
2. Гилёв А.В. Политические машины и политический клиентелизм в российских регионах. *Политическая наука*. 2017;(4):61–84.
3. Шестопап Е.Б. Элиты и общество как политические акторы постсоветской России. *Социологические исследования*. 2016;5(385):35–43.

4. Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции (I). *Полис. Политические исследования*. 2004;(2):6–19.
5. Очирова В.М. Структура политической элиты. *Вестник Читинского государственного университета*. 2010;7(64):77–84.
6. Gouldner A. W. *Patterns of Industrial Bureaucracy*. N.Y.: Free Press; 1954. 282 p.
7. Crozier M. *The Bureaucratic Phenomenon*. Chicago: University of Chicago Press; 1964. 320 p.
8. Etzioni A. *Modern Organizations*. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall; 1964. 120 p.
9. Мельников К.В. Клиентелизм и неформальные сети региональных элит в России: опыт сетевого анализа на примере Свердловской области. *Полис. Политические исследования*. 2021;(6):171–188. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.06.12>
10. Чирикова А.Е., Ледяев В.Г. Топ-менеджмент градообразующих предприятий и legislatures малых городов: персоны имеют значение. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК*. 2022;(1):4–22. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.101>
11. Щенина О.Г. Конфигурации сетевого взаимодействия политической элиты и гражданского общества. Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира. Сборник научных трудов. Ростов-на-Дону: ЮРИУФ РАНХиГС; 2019.
12. Подвинцев О.Б., Рябова О.А. Тенденции трансформации лоббистских структур в органах местного самоуправления малых российских городов (на примере Пермского края). *Вестник Пермского университета. Политология*. 2018;(3):138–147.
13. Помигуев И.А., Фомин И.В., Мальцев А.М. Сетевой подход в законодательных исследованиях: перспективные методы качественного и количественного анализа парламентской деятельности. *Политическая наука*. 2021;(4):31–59. DOI: <https://doi.org/10.31249/poln/2021.04.02>
14. Домбровская А.Ю., Парма Р.В., Азаров А.А. Социально-медийная инфраструктура гражданского участия россиян: анализ графов пересечения аудитории сообществ социально-политической направленности в рунете. *Вестник Института социологии*. 2021;(2):158–174. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.2.720>

REFERENCES

1. Kalugin O. A. Mechanisms of elite formation in the region on the historical experience of the formation of Kaluga political and administrative groups. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political studies*. 1998;(4):145–151. (In Russ.).
2. Gilev A. V. Political machines and political clientelism in Russian regions. *Politicheskaya nauka = Political Science*. 2017;(4):61–84. (In Russ.).
3. Shestopal E. B. Elites and society as political actors of post-Soviet Russia. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2016; (5):35–43. (In Russ.).
4. Gaman-Golutvina O. V. Regional elites of Russia: personal composition and trends of evolution (I). *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political studies*. 2004;(2):6–19. (In Russ.).
5. Ochirova V.M. The structure of the political elite. *Vestnik CHitinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chita State University*. 2010;(7):77–84. (In Russ.).
6. Gouldner A. W. *Patterns of Industrial Bureaucracy*. N.Y.: Free Press; 1954. 282 p.
7. Crozier M. *The Bureaucratic Phenomenon*. Chicago: University of Chicago Press; 1964. 320 p.
8. Etzioni A. *Modern Organizations*. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall; 1964. 120 p.
9. Melnikov K. V. Clientelism and informal networks of regional elites in Russia: the experience of network analysis on the example of the Sverdlovsk region. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political studies*. 2021;(6):171–188. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.06.12>
10. Chirikova A. E., Ledyayev V. G. Top-management of city-forming enterprises and legislatures of small towns: persons matter. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS = Political expertise: POLITEX*. 2022;(1):4–22. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.101>
11. Shchenina O. G. Configurations of network interaction between the political elite and civil society. *Rossiyskaya elitologiya: innovacionnye otvety na vyzovy sovremennogo mira = Russian elitology: innovative responses to the challenges of the modern world* — collection of scientific papers. Rostov-on-Don: SRIMF RANEPА; 2019. (In Russ.).

12. Podvintsev O.B., Ryabova O.A. Trends in the transformation of lobbying structures in local governments of small Russian cities (on the example of the Perm Region). *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya = Bulletin of Perm University. Political science*. 2018;(3):138–147. (In Russ.).
13. Pomiguyev I.A., Fomin I.V., Maltsev A.M. Network approach in legislative research: promising methods of qualitative and quantitative analysis of parliamentary activity. *Politicheskaya nauka = Political Science*. 2021;(4):31–59. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31249/poln/2021.04.02>
14. Dombrovskaya A. Yu., Parma R.V., Azarov A.A. Social and media infrastructure of civic participation of Russians: analysis of graphs of intersection of the audience of socio-political communities in runet. *Vestnik Instituta sociologii = Bulletin of the Institute of Sociology*. 2021;(2):158–174. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.2.720>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Дмитрий Александрович Ежов — кандидат политических наук, доцент департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
Dmitriy A. Ezhov — Cand. Sci. (Polit.), Assoc. Prof., Department of Political Sciences, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-7103-836X>
president@lenta.ru

Михаил Сергеевич Сироткин — студент 4-го курса факультета социальных наук и массовых коммуникаций, стажер-исследователь департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия
Mikhail S. Sirotkin — student, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Intern Researcher of the Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-2749-6862>
mikhail_sirotkin@bk.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 02.06.2022; принята к публикации 20.08.2022.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received on 02.06.2022; accepted for publication on 20.08.2022.
The authors read and approved the final version of the manuscript.